

НАЧАЛО НАЧАЛ

Отправная точка нашего повествования — 1803 год, середина того времени, которое Пушкин называл «дней Александровых прекрасным началом». Постараемся представить себе колорит той эпохи, когда в России создавались министерства и сочинялись романтические баллады, когда Карамзин писал свою «Историю государства Российского», а Кутузов не был ещё князем Смоленским; когда «молодые друзья» императора Александра замыслили реформы, а седой царедворец, бывший фаворит великой Екатерины, граф Пётр Васильевич Завадовский стал первым нашим министром народного просвещения...

Веком Просвещения называют XVIII столетие, но по существу это понятие не имеет временных рамок: его можно распространить на самые разные эпохи мировой истории, характерные верой в человека, в его разум и в культуруобразующие возможности науки. В истории эта эпоха сыграла роль лаборатории новейшего времени; именно на кухне XVIII века заваривались будущие мировые кризисы, готовились рецепты будущих политических «деликатесов»... Сколько идей, тупиковых и прорывных, дало человечеству это время! Сколько героических судеб великих просветителей, героев и авантюристов! Очень точно охарактеризовал свой век Александр Николаевич Радищев — человек, без которого история нашей педагогической мысли непредставима:

Столетье безумно и мудро...

Вся мудрость (не без безумья!) этого столетия была первой интеллектуальной оснасткой создателей нашего журнала. Их менталитет был родом из XVIII века.

К 1803 году в России уже сложилась культура Просвещения, связанная с именами Петра Великого, Ломоносова, Татищева, Сумарокова, Фонвизина... С именами Екатерины Великой, Суворова, Кулибина, Державина... Позже Александр Васильевич Суворов станет одним из авторов журнала... Именно «Журнал Министерства Народного Просвещения» откроет для читателя лучшие образцы педагогического наследия великого полководца. Имена великих представителей многообразной российской культуры, связанных с журналом, их судьбы, их портреты пройдут перед читателем. А ко времени издания журнала наша Россия утверждалась как мировая держава, как международный арбитр. Победы над Фридрихом Великим в Семилетней войне, усмирение Польши, наконец, суворовские европейские походы подняли авторитет Российской империи и обеспечили безопасность нашей культуры. Сейчас в ходу скептическое отношение к «имперским амбициям» России. А.И. Солженицын пишет: «Героические походы Суворова по Италии и по Швейцарии, так восхищающие нас (и швейцарцев тоже, по сей день) — были ведь *абсолютно не нужны*¹ России, только потеря русской крови, сил и средств»². С этим тезисом нельзя согласиться. Станный соблазн преследует нас — соблазн считать все устремления наших предков напрасными... Для русских просветителей XVIII века было жизненно необходимым утверждение России как сверхдержавы. Расчёты современных публицистов на то, что, сосредоточившись на внутренних проблемах и смирив имперские амбиции, Россия сможет благоденствовать, по меньшей мере наивны. Страна, которую веками терзали агрессоры из Европы и Азии, в XVIII веке, в век Петра и Екатерины, вступила в новый этап развития. Теперь могла развиваться культура, теперь можно было расширять образовательную программу... Просветительские тенденции сквозят в документах XVIII века: в указах, ставших памятниками нашей культуры, в многочисленных (и, к счастью, научно изданных в XX веке) трудах Ломоносова. И пушкинская энциклопедичность, и научная, природосообразная педагогика Ушинского, и вся наша культура XIX—XX веков обязана фактом своего существования именно имперским амбициям Петра Великого, Екатерины Великой, Суворова, Салтыкова... С грома их победных пушек, по существу, и началась история Министерства народного просвещения. А интересы России рассредоточены по всему миру; и, когда мы забываем о них, желая, как оперный Онегин, «ограничить жизнь домашним кругом», история мстит нам и во внутренних делах... Эту закономерность хорошо понимали в петровской и послепетровской России.

Гимном сложившейся после петровских реформ культуры стали обращённые к императрице Елизавете и вместе с тем к российской молодёжи наставительные строки Ломоносова, которые так пронзительно актуальны и в наше время:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих,
И видеть таковых желает,
Каких зовёт от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!

И сейчас Россия «зовёт от стран чужих», и сейчас в нашей стране престижным стало обучение за границей — и как больно сейчас читать эти мечты Ломоносова об интеллектуальной независимости родной страны... Поэт продолжал:

Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

¹ Здесь — курсив А.И. Солженицына.

² Солженицын А.И. Русский вопрос к концу XX века. М., 1995. С. 30.

«Собственных Платонов», а не офисных лакеев, при виде каждого иностранца испытывающих непреодолимое желание вычистить ему ботинки. И не уличных повес, кичащихся своим псевдопатриотизмом в уличных погромах. Ломоносов мечтает о другом:

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и труде...

Эти слова о науках, о просвещении выражали национальную идею, которой должны были служить и новое министерство, и новый журнал. Можно определённо сказать, что идеи народного просвещения, не укоренённые ещё в широких слоях общества, уже вошли в идеологию элит и даже стали её основой. Лучшие русские люди 1800-х годов были объединены верой в прогресс и в его достижения путём просвещения. В те годы задумывались и открывались образовательные учреждения, создавалась основа для будущих научных школ.

Люди, стоявшие у истоков Министерства народного просвещения в России, понимали: необходимо воспитать в обществе уважение к образованию, к труду педагога, к изучению наук. Для этого и был необходим печатный орган — пусть даже выходящий ограниченным тиражом, пусть даже печатаемый в единственном экземпляре. В Министерстве народного просвещения понимали, что вокруг такого журнала непременно сплывались бы люди и идеи, он должен был стать плацдармом для мозгового штурма, полем бескровных исторических боёв за будущность российской науки...

И вот в январе 1803 года из-под пера императора Александра I, которого впоследствии назовут Благословенным, выходит указ. Указ, в котором чувствуется дух ломоносовского русского Просвещения. Мы не раз ещё обратимся к тексту этого памятника российского законодательства, но сперва приведём его полностью:

«Рассмотрев поднесённый НАМ Министром Просвещения вместе с Членами Правления Училищ доклад об устройении училищ и распространении наук в Империи НАШЕЙ, признали Мы за нужное утвердить предварительные правила народного просвещения. И так как сия Государственная часть по различию предметов в неё входящих касается не только гражданских, но и духовных властей, то поэтому повелеваем Правительствующему Сенату, снесясь со Святейшим Синодом, учинить, сообразно с правилами народного просвещения, при этом Указе изданными, зависящее от них распоряжение. Мы удостоверены, что и все НАШИ верноподданные примут деятельное участие в сих заведениях для общей пользы и каждого из учреждаемых; и тем самым будут споспешествовать НАШИМ попечениям о сем предмете, толико важном и толико сердцу НАШЕМУ любезном.

АЛЕКСАНДР

**В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ГЕНВАРЯ 24, 1803 ГОДА.
КОНТРОСИГНИРОВАЛ³ ГРАФ ПЁТР ЗАВАДОВСКИЙ».**

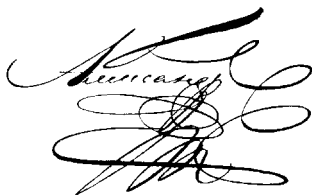
³ *Контросигнировал* — т. е. проверил и завизировал.

С этих, написанных в духе тогдашней традиции, слов образовательная политика России вступила в новую эпоху. Работа первого министра народного просвещения и основание Царско-сельского Лицея были, пожалуй, ярчайшими событиями этого ряда. Вспомним, что немало лет спустя А.С. Пушкин, анализируя роль императора Александра в истории, выделил два великих деяния: «Он взял Париж, он основал Лицей». И в этой строке — не только личностная любовь поэта к альма-матер, но и признание роли просвещения в политике и судьбе России начала XIX века. А ведь исторический опыт последнего десятилетия ясно показывает, что просвещение не может быть необратимым процессом; ему всегда противостоит *контрпросвещение*, набирающее силу тогда, когда о его опасности забывают. Во времена зарождения нашего журнала победило Просвещение.

Итак, в нашем повествовании появляются первые действующие лица — обратимся к их портретам.

АЛЕКСАНДР I

Александр, старший сын императора Павла I, — внук Екатерины Великой. Воспитанием любимого внука просвещённой императрицы занимался Ф.П. Лагарп — швейцарец, республиканец, истинный сын своего противоречивого века гуманистов, чудаков и авантюристов. Русскую словесность и историю ему преподавал М.Н. Муравьёв — талантливый поэт, самобытный мыслитель. Военному делу обучал А.А. Аракчеев, будущий создатель военных поселений, между прочим, многое сделавший для русской артиллерии. Естественным наукам — путешественник и учёный П.С. Паллас. Духовником и законоучителем был протоиерей А.А. Самборский. В результате трагических событий 12 марта 1801 года Александр вступил на престол. Нас интересует просветительская деятельность императора, подписавшего в 1804 году подготовленный при участии П.В. Завадовского Цензурный устав, предоставивший новые возможности для писателей и учёных. В 1804 году было введено бесплатное обучение в низших ступенях училищ. Создавались начальные школы, были основаны университеты: Харьковский, Казанский, Дерптский, Виленский. Целой эпохой в истории образования в России стал Царскосельский Лицей, впоследствии носивший имя основателя — Александра I. Были основаны Институт путей сообщения, Горный кадетский корпус, Училище правоведения... Остальное — от удела любимого внука великой бабушки до легенды о старце Фёдоре Кузьмиче — можно вычитать из книг или вынести из устных преданий.

П.В. ЗАВАДОВСКИЙ

О первом министре и одном из отцов нашего журнала расскажем подробнее — кто, откуда, чем примечателен. Род Завадовского — польского происхождения. Прадед первого министра народного просвещения России, Яков Равич-Завадовский, представитель старинной дворянской фамилии, перешёл на российскую службу после воссоединения Украины с Россией, дослужился до полковника. Судьба первых Завадовских на русской службе связана с Малороссией — этим котлом, в котором с конца XVII века и в первой половине века XVIII заваривалось многое из того, что определило развитие мно-

гонациональной российской культуры на века. Василий Яковлевич Завадовский и Василий Васильевич — дед и отец нашего героя — были «бунчуковыми товарищами». Этот чин в украинском казачестве означал чиновника по особым поручениям, приближённого к гетману. К гетману Украины, знаменитому К.Г. Разумовскому, и был близок Василий Васильевич Завадовский. Будущий министр народного просвещения России начал своё образование с Иезуитского училища, располагавшегося в тогдашней Речи Посполитой, в Орше. Позже, в 1750-е годы, он завершит образование в одном из самых замечательных учебных заведений Российской империи XVIII века — в Киевской духовной академии. С 1760 года П.В. Завадовский служил в администрации гетмана К.Г. Разумовского, на котором в 1764 году власть гетманов в Малороссии прервалась. Екатерина II учредила Малороссийскую коллегию. Её президентом и генерал-губернатором Малороссии назначили прославленного полководца П.А. Румянцева, будущего графа Задунайского, который вскоре своими победами укрепил южные рубежи России. В канцелярии Румянцева правил ещё один будущий граф и канцлер — А.А. Безбородко; туда же в качестве начальника отделения был направлен и Завадовский. Екатерининские орлы разных поколений поладили и сдружились. Завадовский славился дипломатическими способностями и умением грамотно и чётко составить деловой документ. Все судачили, что об одной из составленных Завадовским бумаг сама императрица сказала: «Я первую деловую записку читала с таким удовольствием». В 1767 году Румянец назначает Завадовского управителем своей тайной канцелярии. Сопратником Румянцева Завадовский вступил в русско-турецкую войну. Участвовал в великих викториях при Ларге и Кагуле, штурмовал Силистрию, был произведён в полковники... Румянец был доблестным полководцем, поднявшим героизм екатерининской армии к высотам римских представлений о войне: мы не спрашиваем, сколько неприятелей, мы спрашиваем, где они. И Завадовский был рядом с Румянцевым во всех задунайских подвигах. История России хранит память о славном Кучук-Кайнарджийском договоре 1774 года, утвердившем Россию на Чёрном море и подведшем победные итоги войны с Блистательной Портой. По поручению Румянцева подготовкой договора руководил именно Завадовский. Текст документа написан Завадовским и графом С.Р. Воронцовым, тогдашним начальником штаба румянцевской армии. Не будем подробно рассказывать о мирном договоре, подписанном в деревне Кучук-Кайнарджа⁴, отметим только, что он вошёл в классику отечественной дипломатии. Обратим внимание на талант к дружбе, снова проявленный Завадовским: душевные отношения с графом Воронцовым сохранились надолго.

Сражение при Кагуле 21 июня 1770 г. За П.А. Румянцевым, что на белом коне, в треуголке П.В. Завадовский. Худ. Д. Ходовецкий. 1770-е гг.

⁴ Об этом договоре подробнее см., напр.: История дипломатии. Т. 2.

В 1775 году Завадовский был награждён орденом Св. Георгия IV степени; начиналась его жизнь при дворе императрицы. К новой роли — фаворита и статс-секретаря Екатерины — он подошёл уже немало сделавшим для России человеком, чиновником со сформировавшимся и эффективным стилем управления. Словом, возвышение Завадовского никак нельзя назвать прихотью любвеобильной монархини. П.А. Румянцев отрёкомендовал Екатерине Завадовского, и тот занял должность кабинет-секретаря канцелярии её величества. В 1776 году молва уже говорила о романе Екатерины и Завадовского, произведённого в генерал-майоры. «Случай» Завадовского оказался недолгим, уже в 1777 году бывшего фаворита, осыпав милостями, удаляют от двора. Новое (на этот раз — исключительно служебное) возвышение Завадовского пришлось на 1780 год, когда, вместе со множеством поручений, он получает чин тайного советника, становится сенатором и, между прочим, входит в воспитательное Общество Смольного института благородных девиц. Так было положено начало работе Завадовского на поприще организации работы учебных заведений.

Осенью 1782 года указом императрицы была сформирована Комиссия об учреждении народных училищ, в которую входили российские и иностранные учёные. Возглавил Комиссию, деятельность которой, по существу, предшествовала работе будущего Министерства народного просвещения, П.В. Завадовский. Первым детищем комиссии стал «План к установлению народных училищ в Российской империи», подписанный Екатериной уже 27 сентября 1782 года. По этому документу в каждом губернском городе учреждались четырёхклассные внесловные народные училища, в каждом уездном городе — двухклассные. В Петербурге открылось Главное народное училище, готовившее, кроме простых школяров, педагогов для всей империи. *Так в нашей стране была создана централизованная система общеобразовательных школ.*

Комиссия Завадовского разработала Устав народных училищ, Правило для учащихся народных училищ, Руководство учителям первого и второго разряда народных училищ Российской империи. Комиссия взяла на себя также и творческую работу над учебными пособиями. Конечно, деятельность Комиссии Завадовского символизировала «витрину» екатерининской России, этой просвещённой монархии с развитой, но порой оторванной от действительности образовательной программой. Но Комиссия была способна работать оперативно и квалифицированно. В это время деятельность Завадовского имела для России огромное пропагандистское значение, и императрица щедро награждала своего тайного советника высочайшими милостями. Завадовский занялся и реорганизацией Пажеского корпуса, организацией институтов благородных девиц, проектом учреждений университетов и гимназий, управлением медико-хирургической школой... Замечателен и университетский устав, составленный Комиссией к 1787 году. В нём продолжались ломоносовские традиции, утверждалось внесловное значение высшего образования. Как говорилось в проекте, от присутствия простолюдинов в университете: «...науки и учёные люди нисколько не будут унижены, так как цари и князи не унижаются тем, когда несвободные бывают с ними вместе в храмах и слушают слово Божие». К 1788 году Завадовский — уже член влиятельнейшего Особого совета при императрице — становится главным директором народных училищ. В 1793 году австрийский император жалует Завадовскому титул графа Священной Римской империи; в 1797 году новый император всероссийский Павел, осыпав Завадовского орденами, делает его и графом Российской империи... Два года спустя пылкий император отправляет Завадовского в отставку: в подчинявшемся графу Ассигнационном банке был выявлен секретарь-растратчик. Последним монархом графа Завадовского стал Александр Павлович, вернувший вельможу в Петербург, чтобы в 1801 году назначить его председателем Комиссии по составлению законов, а год спустя и первым министром просвещения. Отметим предусмотрительность императора, сделавшего первыми нашими министрами не своих молодых друзей, а проверенных временем слуг Отечества с административным опытом и сложившимся авторитетом.

ПЕРВЫЕ МИНИСТЕРСТВА

В царствование императора Александра I вся государственная система России была преобразована. Централизация управления, создание новых управленческих органов — таково было направление политики внука Екатерины Великой и его сподвижников, в числе которых выделялась группа «молодых друзей государя»: Чарторыйский, Новосильцев, Строганов. Особенно важной (и успешно проведённой!) была реформа исполнительной власти, в результате которой в России возникло правительство, состоящее из министерств, подчинённых государю, но имеющих большую самостоятельность, нежели их предшественники — приказы и коллегии.

Отметим ещё и ещё раз: *молодой царь проявил недюжинную зрелость, назначив на министерские должности не своих молодых друзей, а опытных управленцев, успевших проявить себя в екатерининские времена.* Таким образом, осуществлялась консолидация элит, объединение разных придворных партий для решения государственных задач, которые ставил Александр. Не теряя связей с традициями, новая система работала эффективно. По предложению Чарторыйского было создано восемь министерств, ставших предтечей семи современных министерств (в 1802 году были образованы министерства сухопутных военных сил и военных морских сил, в наше время объединённые в Министерство обороны).

Первым министром иностранных дел Российской империи стал шестидесятилетний граф Александр Романович Воронцов. В 1802–1804 годах он возглавлял министерство, а в 1805-м умер... Министерство народного просвещения возглавил автор образовательной реформы екатерининского времени граф Пётр Васильевич Завадовский — старший современник А.Р. Воронцова. Министром юстиции стал ещё один дуаин — великий русский поэт, славившийся почитанием законов и правосудия, Гаврила Романович Державин. Любопытно, что позже Министерство юстиции возглавит другой поэт — Иван Иванович Дмитриев, по поводу чего Державин напишет не без лукавства:

Поэзия, честь, ум
Его были душою;
Юстиция, блеск, шум
Двора — судьбы игрою.

Первым министром внутренних дел назначен князь Виктор Павлович Кочубей, самый молодой из первых министров. Был он человеком властным, волевым. После Тильзитского мира открыто критиковал политику царя, сблизившегося с Наполеоном. В годы наполеоновских войн Кочубей был одним из ревностных творцов патриотической идеологии. До самой смерти в 1834 году он сохранял влияние в правительстве, то фрондируя, то приближаясь к государю. Военное и морское министерство возглавляли соответственно генерал от инфантерии граф С.К. Вязмитинов и адмирал граф Н.С. Мордвинов — неуживчивый человек, укрепивший своё положение благодаря дружбе со Сперанским, набиравшим силу советником императора. Сергей Козьмич Вязмитинов не был великим полководцем, но он честно служил рядом с Румянцевым и Потёмкиным, в 1812 году был военным комендантом Санкт-Петербурга, а в молодые годы (1781 год) от скуки написал оперу «Новое семейство». Граф Алексей Иванович Васильев принял руководство Министерством финансов — ещё один пожилой человек и сосед Державина. Это был опытейший финансист, прославленный бережливостью и рачительностью. Его девизом могло стать изречение (кстати, справедливое) «экономика должна быть экономной». Когда-то А.И. Васильев служил директором медицинской коллегии, и ему удалось значительно расширить деятельность этого ведомства, не увеличив расходов. Тогда-то и пошла о нём молва как об удивительном экономе. Министерство коммерции возглавил второй сын гр. П.А. Румянцева-Задунайского граф Николай Петрович, ставший через пять лет министром иностранных дел. Это его богатейшая коллекция легла в основу Румянцевского музея, послужившего базой для создания в 1925 году Государственной библиотеки им. В.И. Ленина.

В.П. Кочубей

Н.С. Мординов

Н.П. Румянцев

С.К. Вязьмитинов

Таковы были первые российские министры. А их министерства ждала великая судьба, продолжающаяся и в наше время. Голос Министерства иностранных дел нашей страны уверенно звучал во всём мире в годы правления таких мэтров дипломатического искусства, как «железные канцлеры» Александр Михайлович Горчаков и Андрей Андреевич Громыко. Министерство просвещения (сейчас — Министерство образования) формировало и формирует не только образовательную политику, но и идеологию нашего государства, оказывая решающее влияние на интеллектуальный уровень общества, на его созидательные возможности. И в истории нашего общества были эпохи министров просвещения — Уварова, Толстого, Луначарского, Прокофьева... Эти эпохи пройдут перед читателем этой книги. Вот и сейчас перед Министерством образования стоит задача эквилибристической сложности: нужно на тонкой нити пройти между Сциллой коммерциализации и Харибдой безденежья... Ведь Министерство образования — интеллект государства! А щит и меч его — силовые министерства. Армия всегда была в России государствообразующим началом, военное ведомство возглавляли выдающиеся полководцы и мыслители: Д.А. Милютин, М.В. Фрунзе, Г.К. Жуков. Министерство внутренних дел в наш век международного терроризма и техногенных катастроф оказывается в центре общественного внимания. Кстати, в истории бывали периоды и ситуации, когда руководители этого министерства брали на себя ответственность за политическую жизнь страны, как М.Т. Лорис-Меликов, П.А. Столыпин, Л.П. Берия.

Санкт-Петербург. Министерство народного просвещения. 1828-1834 гг.

Первым премьер-министром российского правительства стал министр финансов С.Ю. Витте. И это неудивительно: с середины XIX века именно главы финансового ведомства чаще всего определяли правительственную политику. Влиятельнейшими политиками своего времени были министры финансов Е.Ф. Канкрин, А.А. Абаза, И.А. Вышнеградский. В советское время легендарными были имена «королей финансовых реформ» — министров Г.Я. Сокольникова и А.Г. Зверева. Всем памятна слова Сокольникова: «Эмиссия — это опиум для народного хозяйства»... Некоторое время министерство финансов возглавлял и Алексей Николаевич Косыгин — многолетний глава Совета Министров СССР. И сейчас о министерстве А.Л. Кудрина говорят, что оно работает, как хорошо отлаженные командирские часы.

Министерство юстиции — законодательный дирижёр правового государства. И лучшим подведением итогов двухсотлетней работы старейших российских министерств должны стать слова первого министра юстиции:

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать...

А.Р. Воронцов

Г.Р. Державин

А.И. Васильев

П.В. Завадовский

Итак, в 1802 году были образованы министерства.

В 1803 году настал черёд и журнала «Народное образование».

Величественный старик с багровым угреватым лицом, Завадовский принял руководство академиями, университетами, школами, типографиями, цензурой, журналами, библиотеками и музеями со спокойным благоразумием. Заместителем (товарищем) министра он делает М.Н. Муравьёва — замечательного поэта, философа, бывшего в своё время наставником Александра I. «Молодые друзья царя» — Чарторыйский, Новосильцев, Строганов — стали соратниками Завадовского по министерству. Особое внимание Завадовский уделял открытию новых учебных заведений, в чём видел большой пропагандистский смысл, рассчитывая на будущее. В дружеском письме он признавался: «Не суди о бесплодии училищ по тому, что теперь не обилуют учащиеся. Ещё вкус к наукам не возродился в народе; а чем же его поселить, как не заведением новых училищ?» В 1810 году император удовлетворил просьбу дряхлеющего министра об отставке. К почётной обязанности члена Государственного совета граф отнёсся со скептицизмом, но своей работой просветителя в отмеренные ему после отставки полтора года жизни был вправе гордиться. Он не дождал до Отечественной войны, умер в январе 1812-го, завершив «блестящую эпоху в истории народного просвещения в России», которую мы вслед за Пушкиным называем «дней Александровых прекрасное начало».

Обратимся к некоторым образцам правового творчества, к которому Пётр Завадовский был причастен и в которых отразились эстетика и идеология графа Завадовского и людей его круга; а также к указам, определившим судьбу первого министра народного просвещения России. Сын своего века, граф Завадовский был просветителем эпохи Монтескьё и Суворова, Бомарше и Ломоносова. Попробуем определить контекст работы первого министра народного просвещения России, вспомнив некоторые высказывания его великих современников... Сейчас рационализм не в моде; в ходу шарлатанство, суеверное поклонение призракам, экзальтированное отношение к действительности. Тем поучительнее для нас, нынешних, голоса XVIII века — голоса *созидателей*.

«Бог-то Бог, да сам будь не плох.
На Бога надейся, а сам не плошай.»

А.В. Суворов.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ

О УСПЕХАХЪ

НАРОДНАГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

№ I.

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академии Наукъ.

1803 года.

«Знатное происхождение, состояние, положение в свете, видные должности — от всего этого немудрено возгордиться! А много ли вы приложили усилий для того, чтобы достигнуть подобного благополучия? Вы дали себе труд родиться, только и всего!»

П.О. Бомарше,
из монолога Фигаро

Из книги «О ДОЛЖНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» (1782 г.).

Из части I

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДУШИ

... Не одно только тело, которое видим, составляет человека. В теле сем ещё нечто обитает, чего мы не видим. Кто сему верить не хочет, того самое искусство научает, что он многие вещи помнит, кои издавна видал, слышал, осязал, вкушал и обонял. В теле же человеческом нет ни единого члена, который бы помнил прошедшее. Чувства телесные ощущают настоящее, но не прошедшее; как человек и прошедшее себе напоминает, следовательно, есть в нём от тела нечто различное, кое прежние чувствования познаёт, и сие существо, которое в нас прочие вещи познаёт, называется душа. «...»

Из главы IV

О ДОЛЖНОСТЯХ К САМОМУ СЕБЕ

2. О ТРУДОЛЮБИИ

Кто всегда в деле упражняется, которое он по состоянию своему и по должностям звания своего отправлять должен, тот называется трудолюбив.

Трудолюбие есть склонность и старание делать то, чем кто себе и своим, по обстоятельствам состояния своего потребное содержание честно приобретает, приобретённое же имение праведно сохраняет. Труд и работа служат не только к приобретению нужного к жизни, но и к потребному уму и телесной крепости упражнению, следовательно, и к сохранению здравия.

А как первое, так и второе к произведению человеческого совершенства способствует, то и должность наша есть трудиться.

Работою же или трудом называем все те упражнения, которые мы или ради себя, или ради других предпринимаем.

В государстве нет ничего полезнее и нужнее трудолюбия и прилежания подданных; ничего же нет вредительнее лени и праздности. Лени нет даже здравия. Кто долго проспал, тот не весело идёт на работу; пища же и питье никогда столь приятны не бывают, как по крепком движении. Любящий труд — прилежен; а ненавидящий оный — ленив. Труд есть должность наша и твердейший щит против порока. Ленивый и праздный человек есть бесполезное время земли и гнилой член общества.

Из «РУКОВОДСТВА УЧИТЕЛЯМ ПЕРВОГО И ВТОРОГО КЛАССОВ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»

Из части I

О СПОСОБЕ УЧЕБНОМ

Под способом учебным разумеется тот образ учения, по которому учитель учеников своих обучать должен.

Способ сей состоит в некоторых выгодах при самом наставлении, которые здесь означены и предписаны, дабы юношество способнее, порядочнее и основательнее было наставляемо; именно же заключается опыт в совокупном наставлении, совокупном чтении и изображении через начальные буквы...

Из части III

О ЗВАНИИ, КАЧЕСТВАХ И ПОВЕДЕНИИ УЧИТЕЛЯ

ГЛАВА I. О ЗВАНИИ УЧИТЕЛЬСКОМ

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ УЧИТЕЛЬСКОГО ЗВАНИЯ

1. Учителя обязаны по состоянию своему заступать у учеников место родителей; и потому чем менее сами родители вспомоществуют в наставлении детей своих, тем более трудиться долг есть учителя...

3. ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ ОБЯЗЫВАЕТ ИХ ТАКЖЕ СТАРАТЬСЯ СДЕЛАТЬ ИЗ УЧЕНИКОВ СВОИХ ПОЛЕЗНЫХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВУ; И ДЛЯ СЕГО ДОЛЖНЫ ОНИ ПОощРЯТЬ ЧАЩЕ ЮНОШЕСТВО К НАБЛЮДЕНИЮ ДОЛЖНОСТЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ, ПРОСВЕЩАТЬ РАЗУМ УЧЕНИКОВ И НАУЧАТЬ ИХ КАК ДУМАТЬ, ТАК И ПОСТУПАТЬ РАЗУМНО, ЧЕСТНО И БЛАГОПРИСТОЙНО: И ПРЕДПИСАННЫЕ НАУКИ ПРЕПОДАВАТЬ ЮНОШЕСТВУ ТАКИМ ОБРАЗОМ, КАК НАДОБНЫ ИМ ОНЫЕ БЫВАЮТ В ОБЩЕЖИТИИ.

Из УСТАВА О ЦЕНЗУРЕ

ОТДЕЛЕНИЕ 1

О ЦЕНЗУРЕ ВООБЩЕ

1. ЦЕНЗУРА ИМЕЕТ ОБЯЗАННОСТЬЮ РАССМАТРИВАТЬ ВСЯКОГО РОДА КНИГИ И СОЧИНЕНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ К ОБЩЕСТВЕННОМУ УПОТРЕБЛЕНИЮ.

2. ГЛАВНЫЙ ПРЕДМЕТ СЕГО РАССМАТРИВАНИЯ ЕСТЬ ДОСТАВИТЬ ОБЩЕСТВУ КНИГИ И СОЧИНЕНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ К ИСТИННОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ УМА И ОБРАЗОВАНИЮ НРАВОВ, И УДАЛИТЬ КНИГИ И СОЧИНЕНИЯ, ПРОТИВНЫЯ СЕМУ НАМЕРЕНИЮ...

3. ЦЕНЗУРА ВСЕХ ПЕЧАТАЕМЫХ В ГУБЕРНИИ КНИГ ИМЕЕТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ЕДИНСТВЕННО УНИВЕРСИТЕТАМ, КОЛЬ СКОРО ОНИ В ОКРУГАХ УЧРЕЖДЕНЫ БУДУТ.

Итак, император Александр подписывает свой исторический указ, в котором говорится о «Предварительных правилах народного просвещения». Этот документ состоит из 48 параграфов, разбитых на три главы. В первой — «О заведении училищ» — определяется четыре рода училищ, а именно: приходские, уездные, губернские (гимназии) и, наконец, университеты. Вторая глава посвящена «распоряжениям училищ по учебной части». Дух этой главы выражается уже в первом распоряжении — приходским училищам:

«В приходских училищах учитель обучает чтению, письму и первым действиям арифметики; наставляет в главных началах закона Божия, в благонравии, в обязанностях к Государю, начальству и ближнему и старается дать им правильное понятие о вещах. Учение продолжается от окончания полевых работ до начала оных в следующем году».

И далее параграф 34.

«В уездных училищах преподаётся ученикам, поступающим из приходских, грамматика языка Российского и местного, как-то: польского, немецкого и проч. Сокращённая география и история;

первоначальные основания геометрии и естественных наук, так же наставления в должностях человека и гражданина и практические знания, полезные для местной промышленности и потребностей края».

Параграф 35.

«В гимназиях имеют быть преподаваемы изящные науки, языки латинский, французский и немецкий, логика, основание чистой математики, так же механики, гидравлики и других частей физики, наиболее в общежитии нужных, сокращённая естественная история, всеобщая география и история, основания политической экономии и коммерции. Сверх того будут читаны и переводимы сочинения, служащие к образованию сердца и подающие чистое понятие и законе Божьем и гражданских обязанностях. Сверх штата могут быть присоединены учителя гимнастических упражнений».

И вот ещё два параграфа двухсотлетней давности.

«В УНИВЕРСИТЕТАХ ПОСТУПАЮЩИМ ИЗ ГИМНАЗИЙ В КАЧЕСТВЕ СТУДЕНТОВ ИЛИ ПО ИСПЫТАНИИ УДОСТОВЕРЕННЫМ СЕГО ИМЕНИ, ПРЕПОДАЮТСЯ НАУКИ ВО ВСЁМ ПРОСТРАНСТВЕ, НУЖНЫЕ ДЛЯ ВСЕХ ЗВАНИЙ И РАЗНЫХ РОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ».

«Для учения в приходских и уездных училищах и гимназиях будут употребляемы единообразные книги и правила; в каждом же университете способ и предметы преподавания будут предначертаны общим собранием профессоров и представлены на рассмотрение попечителю».

И, наконец, глава третья правил народного просвещения имеет весьма поучительный для нашего времени параграф 48-й:

«Местные начальники, споспешествуя исполнению намерений Правительства относительно народного просвещения, не понудительными средствами, но благоразумием и деятельностью обратят на себя отличное его внимание. Равным образом и все благонамеренные граждане, при устройении училищ вспомоществуя Правительству патриотическими приношениями и пожертвованиями частных выгод общей пользе, приобретут особенное и преимущественное право на уважение своих соотичей и на торжественную признательность учреждаемых ныне заведений, имеющих возвысить в нынешнее и утвердить на предбудущее время благосостояние и славу их Отечества».

Вехой в истории журнала «Народное образование» стал в «Предварительных правилах...» параграф 41-й:

«Под ведением главного училищ Правления будет издаваться периодическое сочинение, предназначенное для повсеместного известия о успехах народного просвещения».

Так возникло «ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ О УСПЕХАХ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» — родоначальник журнала «Народное образование».

П.В. Завадовский, подписав «Предварительные правила...», не забыл испросить и получить на них одобрение августейшего монарха. Мы видим в левом углу титульного листа резолюцию императора: «Быть по сему. Александр». *Так, 24 января 1803 года по старому стилю, а стало быть, 5 февраля по новому было положено начало истории педагогической прессы в России.*

Так «Молодые друзья императора» вместе с пожилыми рыцарями российского просвещения Завадовским и Державиным, вместе с будущим нашим великим реформатором Сперанским, наконец, вместе с самим императором Александром I стояли у истоков журнала, который мы теперь с полным на то правом называем *старейшим педагогическим журналом России.*